

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Предисловие к общей книге	7
---------------------------------	---

ИМЯ РОССИИ. ДУХОВНАЯ ИСТОРИЯ СТРАНЫ

Глава 1. X век: рождение цивилизации.....	15
Глава 2. XI век: как христианство изменило нас?	52
Глава 3. XII век: первая Гражданская война	65
Глава 4. XIII век: иго	79
Глава 5. XIV век: рождение Святой Руси.....	99
Глава 6. XV век: миссия России	119

ВРЕМЯ РОССИИ. СВЯТЫЕ ВЕКА СТРАНЫ

Часть первая. XVI век

Глава 1. Третий Рим.....	157
Глава 2. Прорыв на Восток.....	171
Глава 3. Мифы о России	199
Глава 4. Ливонская война	210
Глава 5. Крым — враг.....	220
Глава 6. Опричнина. Что это было?.....	224
Глава 7. Затишье перед бурей.....	239

Часть вторая. XVII век

Глава 8. Смута.....	253
Глава 9. Романовы. Избрание царя и подвиг крепостного	276
Глава 10. Русское Возрождение.....	289
Глава 11. Прощание с Европой	297
Глава 12. Украина — возвращение домой	303
Глава 13. Русская идея.....	315
Глава 14. Раскол.....	320

МИССИЯ РОССИИ. В ПОИСКАХ РУССКОЙ ИДЕИ

Часть первая. XVIII век. Окно в Европу?

Глава 1. Пророчество о Голгофе России	349
Глава 2. Эпоха Анны Иоанновны как предтеча революции	377
Глава 3. Усталость от иностранцев. Правление Елизаветы	381

Глава 4. Петр III: что это было?	391
Глава 5. Екатерина II.....	394
Глава 6. Павел I — попытка возвращения России к себе	432

Часть вторая. XIX век. «Суд между Европой и Христом»

Глава 7. Александр I и либеральный разворот страны	449
Глава 8. Николай I: Россия становится... русской.....	485
Глава 9. Александр II и пророки бури	515
Глава 10. Александр III — последний русский расцвет	605
Библиографический список	619

ПРЕДИСЛОВИЕ К ОБЩЕЙ КНИГЕ

Все страны граничат друг с другом,
а Россия граничит с Богом.

Р. М. Рильке

Я писал эту книгу лет десять или больше. Писал для себя, в стол. Писал, потому что хотел разглядеть в русской истории — Бога и Его логику.

Почему с нами все было так, а не иначе? Не ответив на этот вопрос, нам и самим себя не понять, не разглядеть, кто мы и зачем мы такие?

Зная по своей жизни и по судьбам тысяч людей, как Господь действует в них, какие духовные законы «включаются» в зависимости от поступков, мыслей, грехов и добродетелей человека, я понимал, что эти же законы должны действовать и в целых народах, и в их истории.

Понимая, что, если Бог зовет каждого человека в Свое Царство, которое можно пережить уже и здесь, на земле, и призывает каждого человека к святости, то эта цель Бога должна просвечивать в логике всей истории мира и тем более в логике истории страны, сохранившей самое полное знание о Боге и о том, как с Ним разговаривать и соединяться, — Православие.

Я не случайно пишу слово «логика». Господь очень логичен, и Его логику можно развидеть в истории.

Ни одно ее событие не было случайным — оно было либо счастливым следствием того, что народ идет к Богу, либо трагическим следствием потери народом Бога и своего пути. И то и другое мы проживали в истории очень много раз.

С железной библейской закономерностью в каждом эпизоде тысячелетней русской хроники отражалось главное правило, завещанное нам Самим Христом: «Ищите прежде Царствия Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. 6:33).

Когда Россия «искала прежде Царствия Божия», то все «прикладывалось»: страна переживала пору благоденствия, благополучия и лучшие

страницы своей истории. Когда Россия искала или начинала слишком ретиво строить царство земное, холодея к Небесному, неизбежно следовали смуты, потрясения, войны, крах — в итоге и на земле у России не выходило ничего путного, когда она забывала о Небе.

Не поняв этой закономерности, нам не понять и того, чего от России и от нас нынешних хочет Бог.

Больше того, когда смотришь на историю именно так — понимая, что ее всегда пишут двое: Бог и человек, — тогда она перестает быть просто хроникой событий. Она становится Откровением. О Творце, Его замысле и о нас самих.

Наша цивилизация родилась на 10 веков раньше России — еще в вифлеемских яслях.

Очень логичным водительством рука Божия соединила на путях истории славян и Христа. Христианство пришло к нам, уже очищенное от ересей и домыслов прошедшими Вселенскими соборами, — когда в мире окончательно оформился трагический раскол Церкви на Западную и Восточную, а в «родном доме» Православия, Византии, оно начинало медленно иссякать.

На примере одной русской цивилизации произошло то, что происходит с каждым человеком, которого касается Христос: преображение.

А потом были гражданские войны и исцеляющая сила ига — оно стало страшной трагедией, затормозившей развитие страны на столетия, но оно же стало и лучшим уроком единения, смирения и исцеления от междоусобиц.

Мы смогли скинуть иго тогда, когда этот урок был достаточно усвоен, когда народная душа снова вместила Бога, когда от одного светильника — Сергия Радонежского — по всей земле возжигались десятки и сотни лампад святых подвижников, вдохновляя на эту святость всю страну. Именно тогда рождается понятие «Святая Русь» и придут первые сформулированные идеи о смысле существования России и ее миссии на Земле.

И уже XVI и XVII столетия стали временем русского духовного пика, за которым неизбежно следовал и пик государственный. Это века великих потрясений, но и великой России. В этот период, который начнется с того, что сам Бог-Троица ступит на русскую землю, явившись северному подвижнику Александру Свирскому в глухих лесах, Россия станет действительно великой державой и будет осознана по-настоящему Святой землей.

Именно в эти века Москву будут называть «новым Иерусалимом» и «Третьим Римом», Сибирь станет русской, мы дойдем до берега Тихого

океана, и размеры России сделают ее единственной на планете страной круглосуточной Литургии.

И все это будет происходить на фоне тектонических потрясений и духовных перемен в остальном христианском мире: Запад в эти века переживет протестантскую революцию, и духом протеста заразится вся Европа: этот бунт отольется в культуре, в эпохе, прозванной Просвещением, в революциях и мятежах, в церковных расколах и грандиозных европейских войнах.

Россию такой Запад будет понимать все меньше и меньше — и все больше и больше врать, сочинять про нее и стараться разрушить изнутри, не в силах победить на поле боя. Эта стратегия будет применена в Смутное время России, когда государство будет просто уничтожено и только чудом Божиим и порывом духа некоторых святых — возродится.

Объяснимо, почему именно в эти два века главный русский вопрос — о смысле нашего существования в истории — приблизится к самым пронзительным ответам. Он же в каком-то смысле и спровоцирует трагедию раскола.

А следом — наверно, самая драматическая наша пора: эпоха петровской духовной революции. Не поняв, что произошло в духовном смысле с нашей страной в XVIII и XIX столетиях, мы никогда не сумеем понять и причины катастрофы русской революции XX века, и нас нынешних.

Начавшись с петровского вторжения в жизнь Церкви и подчинения ее государству, постепенное охлаждение к вере начнет покрывать Россию. Страна перестанет ценить вверенный ей дар — быть хранительницей православия, знания о Боге и о том, как с Ним разговаривать. На это наложились и упрямая вестернизация жизни, подражательность Западу, повальное увлечение приходящими оттуда новыми безбожными поветриями и учениями, и одновременно усиливающийся раскол внутри страны между теряющими корни элитами и все еще ревностно дорожающим своими корнями простым народом.

Все это за двести с небольшим лет надломит Русское государство, но перед этим даст ему пережить и мучительные потери себя, и триумфальные возвращения к себе. Закономерно в нашей истории и то, что потеря Россией себя и понимания, кто мы и зачем, происходит тогда же, когда Россия теряет Бога.

Кричащим символом этого предательства Россией самой себя стало падение Царь-колокола — мощного образа русской государственности и смысла нашего существования на планете.

Так в нашей истории снова и снова, как в зеркале, отражался — и отражается до сих пор — вечный библейский закон. Расцвет матери-

БОРИС КОРЧЕВНИКОВ

альной, демографической, военной, территориальной, экономической и культурной мощи страны всегда железно следовал из строя жизни, наполненного верой, живым, многоцветным, сложным и радостным в своей сложности богообщением и исканием Бога.

Увидеть этот закон, разглядеть смысл и причины всего, что с нами происходило и происходит, — это значит понять логику Творца Истории, значит понять Россию.

Имя России.
Духовная история страны

КОД РОССИИ

Все страны граничат друг с другом,
а Россия граничит с Богом.

Р. М. Рильке

Историю пишут двое. Бог и человек. Только если так посмотреть на историю, она перестает быть просто хроникой событий. Она становится Откровением. О Творце, Его замысле и Его планах на нас. На каждого человека и на все народы.

Сценарист истории намного логичнее, чем мы иногда думаем. Во всяком событии проглядывает Его цель. Во всяком историческом поражении видно наше отступление от этой цели. У каждого народа путь к этой цели свой. Чем лучше народ умел узнать свою цель в истории и следовать ей, тем более великую культуру он создавал. Чем дальше было отступление от этой миссии, тем более трагическое поражение у народа в истории. Россия знала и то и другое. Больше тысячи лет нервущегося пути и необъяснимых возрождений после всякого кризиса с новой силой.

Почему мы такие? И какие на самом деле? Понять смысл и причину всего, что с нами происходило и происходит, — значит понять логику Творца Истории, значит понять код России.

ГЛАВА I

Х ВЕК: РОЖДЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ

ГДЕ РОДИЛАСЬ РОССИЯ?

На зябкой свинцовой Ладоге? На щедром Днепре или его притоке Почайне, где страна стала христианской? На холмах близ Москвы-реки? На беспорывном Куликовом поле? Или в тех и теперь непрохоженных лесах средней полосы, что притаили озеро, в водах которого досыпает наш несбыточный Китеж-град?

Или у исхода Невы «в мурашках простуды»? Или на Курской дуге? Или и впрямь в Беловежье?

Но если рождение страны — это рождение ее миссии в истории, то Россия рождалась там... где России никогда не было.

Вифлеем. Один из древнейших городов мира. И две тысячи лет назад уже — пыльный, суетный, грязный, бедный, маленький. И теперь помнят почти до сантиметра, где был тот хлев, в котором стояли ясли с Младенцем Христом.

Такие ясли из самых разных материалов и с куколкой Спасителя теперь заполняют города мира на стыке годов — напоминанием о событии, которое однажды перевернуло судьбу всей планеты. И определило судьбу России. Хотя до выхода нашей страны на арену истории еще почти тысяча лет.

В тогдашнем Вифлееме не было вообще ничего интересного. Но решение римских правителей провести перепись населения в Израиле привело в Вифлеем семью Христа. И это увековечило город.

Единственным местом, где Иосиф и Мария смогли переночевать, оказалась пещера, обустроенная под хлев.

Мы пройдем от этой пещеры до киевской купели князя Владимира. Это путь почти в тысячу лет. Как цепочка 10-вековых событий истории мира родила религию, победившую мир, и как появлялась страна,

ставшая самым большим и сильным домом для этой религии на планете?

В этих 10 веках было все очень логично! Это была 10-вековая дорога навстречу друг другу. Вот она:

НЕБИБЛЕЙСКИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА О ХРИСТЕ

Их много. Еврейский историк и военачальник Иосиф Флавий, живший в I веке, в сочинении «Иудейские древности» рассказывает:

«Около того времени жил Иисус, человек мудрый, если Его вообще можно назвать человеком. Он творил удивительные дела и учил людей, с удовольствием принимавших истину. Он привлек к Себе многих иудеев и многих эллинов. Это был Христос».

Это упоминание считается первым нехристианским свидетельством об Иисусе, ведь Иосиф Флавий был иудеем.

А вот «Анналы» Тацита. Они написаны в начале II века. Из рассказа Тацита о преследованиях и казнях христиан при Нероне понятно, как распространялась новая религия:

«Христа, от имени которого происходит это название, казнил при Тиберии прокуратор Понтий Пилат; подавленное на время, это зловерное суеверие стало вновь прорываться наружу, и не только в Иудее, откуда пошла эта пагуба, но и в Риме».

В книге древнегреческого сатирика Лукиана Самосатского — упоминание о последователях Христа:

«... был распят в Палестине за то, что основал этот новый культ... Более того, их первый законодатель убедил их в том, что все они братья друг другу, после того, как все они окончательно согрешили, отказавшись от греческих богов, начав молиться этому распятому софисту и живя согласно его законам».

О появлении христиан в Риме упоминает также знаменитый историк Гай Светоний Транквилл, когда в «Жизни двенадцати цезарей» пишет о Клавдии: «Иудеев, постоянно волнуемых Христом, он изгнал из Рима».

Стремительное распространение учения Христа зафиксировано в переписке древнеримского политика Плиния Младшего с римским императором Траяном:

«Между тем я поступал с такими, которых приводили ко мне как христиан так: я спрашивал, действительно ли они христиане. Если

они упрямо настаивали на своем, то я приказывал их уничтожить». «Не только города, но и малые деревни, и полупустынные места переполнены этими иноверцами».

В Британском музее хранится письмо сирийского писателя I–II веков Мары бар Серапиона к сыну. Есть в нем такие строки:

«Что выиграли афиняне, казнив Сократа? Голод и чума обрушились на них в наказание за их преступление. Что выиграли жители Самоса, предав сожжению Пифагора? В одно мгновение пески покрыли их землю. А что выиграли евреи, казнив своего мудрого Царя? Не вскоре ли после этого погибло их царство? Бог справедливо отомстил за этих трех мудрых мужей: голод поразил Афины, море затопило Самос, а евреи, потерпевшие поражение и изгнанные из своей страны, живут в полном рассеянии».

Ученые считают, что «мудрым Царем» сириец называл Христа.

Интересным небиблейским источником также являются Кумранские рукописи, или свитки Мертвого моря. Они были обнаружены в 1947 году в Иудейской пустыне. Возраст этих рукописей — более двух тысяч лет. Они были созданы еще до рождения Христа, тем не менее в этом тексте были озвучены идеи, очень близкие христианским. И это показывает, как мир уже тогда будто подготавливался к приходу новой веры.

Христианство явилось среди народа, единственного тогда — неязыческого. Оно пришло во времена Pax Romana — Римского мира, где этот самый мир и затишье без войн обеспечивали сила оружия и жесткий политический контроль. А именно Империя, соединяющая многие-многие народы, — вообще идеальная среда для христианства — религии, где «нет ни эллина, ни иудея».

В то время мир дышал предчувствием перемен. Иудейские секты саддукеев, фарисеев, зилотов, ессеев по-своему ждали Мессию. Пророки покаяния — св. Иоанн Креститель был самым известным из них — заполняли Иудею. Провинция жила предчувствием последних времен.

ХРИСТИАНСТВО ВЫХОДИТ ЗА ГРАНИЦЫ ИЗРАИЛЯ

К этому подталкивает первая мученическая смерть за Христа. 33–36 годы нашей эры. Архидиакон Стефан, история которого описывается в Деяниях святых Апостолов, будучи последователем Христа и апостолом от семидесяти, проповедовал в Иерусалиме. Фанатично настроенные

иудеи обвинили его в богохульстве и забили камнями. Поднялась первая волна гонений на христиан. Поразительно, но она только стимулировала распространение христианства. Начинается великий миссионерский век, прозванный апостольским, когда ученики Христа начали проповедовать по всей громадной империи и даже за ее пределами.

Вот след этой проповеди в Помпеях. На фреске дома, уничтоженного извержением Везувия, есть надпись: «PATER NOSTER» («Отче наш»). То есть сделана она была еще до трагедии — до 79 года н.э.!

И в этот век впервые весть о Христе коснется еще не русских, но будущих русских земель. Апостол Андрей был в Северном Причерноморье и в Крыму. А полулегендарное предание «об апостоле Андрее на Руси» предлагает и такую географию его маршрута: Крым, Киев (Андреевская горка — место благословения этих земель), Валаам, село Грузино Новгородской области (бывшая усадьба Аракчеева) — там взгорок, на котором, по преданию, апостолом тоже был установлен Крест. Это, конечно, только предания, которые с веками вобрали в себя много уморительных выдумок, вроде апостола в русской бане. Заканчивался этот апостольский маршрут у берегов Балтики, где действительно в ту пору обитали славянские племена.

ПЕРВАЯ СТОЛИЦА БУДУЩИХ РУССКИХ

В Балтийском море, у берегов материковой Германии, расположен остров Рюген. Здесь в краю камней и меловых скал в I веке нашей эры поселился народ, который называли ругами. Впервые о существовании этого народа упоминается в трудах древнеримского историка Тацита. Этническая принадлежность рогов достоверно не установлена до сих пор, но есть предположения, что они имели германские или кельтские корни. Славяне и руги — это еще два разных народа. Со временем они встретятся! Здесь же, на Рюгене.

Вероятно, в V веке. Постепенно славяне сами начали именовать себя ругами. Встречаются также упоминания о том, что славянские руги называли остров по-другому — Руян, а себя — руяне. Это остров, окутанный славянскими мифами и поверьями наших предков, — здесь был не просто центр их жизни, здесь были все главные их святыни. Может, историей острова был вдохновлен и Пушкин — его сказочный «остров Буян» исследователи отождествляют с Руяном.

Позже, уже ближе к X веку, в Европе ругами стали называть жителей Киевской Руси. Интересно, что в летописях монаха Адальберта, который впоследствии стал архиепископом Магдебурга и был первым христианским епископом, посетившим Россию, упоминается некая «Елена — ко-

ролева ругов» — возможно, речь о княгине Ольге. До сих пор не поставлена точка в спорах ученых о связи ругов и русских.

Главным городом ругов была Аркона. Духовный центр не только для жителей Рюгена, но и для всех народов Балтики. Саксон Грамматик, датский летописец и путешественник, в книге «Деяния данов» описывал столицу ругов так:

«Город Аркона лежит на вершине высокой скалы; с севера, востока и юга огражден природной защитой... с западной стороны защищает его высокая насыпь в 50 локтей... среди города лежит открытая площадь, на которой возвышается деревянный храм, прекрасной работы, но почтенный не столько по великолепию зодчества, сколько по величию бога, которому здесь воздвигнут был кумир».

Это был храм бога Свентовита — главного бога славян с Рюгена. Его ругяне почитали особо. Немецкий священник и миссионер XII века Гельмольд в своем труде «Славянская хроника» рассказывал об Арконе:

«Сюда обращаются из всех славянских земель за ответами и ежегодно доставляют средства для жертвоприношений. Купцам же, которые случайно пристанут к их местам, всякая возможность продавать или покупать предоставляется не раньше, чем они пожертвуют богу их что-либо ценное из своих товаров».

Конечно же главные подношения предназначались Свентовиту. Он считался добрым богом, богом плодородия. По мнению современников, ругяне были отважными воинами, но не кровожадными дикарями.

ВЕНЕДЫ

Возможно, руги-славяне относились к венедам — первые упоминания об этом народе появились в конце I века. Есть предположения, что его история очень большая. О венедах (или венетах) упоминали в своих трудах Юлий Цезарь, Плиний Старший, Тацит и другие их современники. Греческий астроном и географ Птолемей Клавдий, живший во II веке, называл Венедским заливом Балтийское море, а Венедскими горами — Карпаты. Венедов упоминают даже в числе участников Троянской войны. Есть версия, что именно после нее племена и переселились на Балтику.

Есть интересное упоминание о знетах (венетах) у Геродота. Еще в V в. до н.э. древнегреческий историк писал о том, что это племя является поставщиком янтаря. На Самбийском полуострове в Калининградской области до сих пор сохранились следы поселений прибалтийских венетов.

Именно с легендарного Янтарного берега, где располагаются крупнейшие в мире залежи янтаря (до 90% мирового запаса), начинался древний Янтарный путь на юг и в Европу.

Янтарный путь соединял венетов прибалтийских с адриатическими — заселявшими северное побережье Адриатического моря. Адриатических венетов также называют иллирийскими, по названию Иллирии — древнего государства, располагавшегося на территории современных Балкан. Известно, что апостол Павел проповедовал на Балканском полуострове и создал там многочисленные христианские общины («благовествование Христово распространено мною от Иерусалима и окрестности до Иллирика» (Рим. 15:19)). Следы иллирийских венетов также обнаруживаются в названии итальянской Венеции и региона Венето. А вот о прибалтийских венетах до сих пор помнят финские народы — и теперь они называют Россию и русских словами, которые имеют корень *vene*. У финнов: *venäläinen* — русский, *Veneman* — Русь. У эстонцев: *venelane* — русский, *Venemaa* — Россия.

«РУСЬ»

Из-за происхождения этого слова до сих пор немало споров. По одной из версий, «русь» имеет корни от финского слова *ruotsi*. Это — «гребля», «судоходство». Ученые предполагают, что в свое время словом *ruotsi* стали называть варягов. По другой версии, «русь» была связана со значениями «белый», «светлый». Отголоски этой формулы сохранились в слове «русый» и выражении «вынести на русь», то есть вынести на свет, или «ребенок вышел на Русь», то есть родился на свет Божий.

До объединения всех этих народов в единый русский еще очень далеко. Но что объединит их и как? И как эти разные племена создадут одну цивилизацию?

ГОНЕНИЯ

«Большой террор» начался в 66-м. Император Нерон отменил статус христианства как *religio licia* — «законной религии», какой был у иудаизма. Дело в том, что только теперь римляне стали отличать христиан от иудеев — прежде они считали христианство иудейской сектой.

Христиане собирались по воскресеньям еще до рассвета и прославляли Воскресение Христово. Эти собрания выглядели подозрительно и противоречили римским законам. Кроме того, христиане отказывались приносить жертвы языческим божествам Рима, почитать за бога импе-

ратора — и за это получили кличку «атеисты»! Их образ жизни сам по себе раздражал развращенный Рим. Христиане осуждали одобряемые в римском обществе аборт, детоубийство, оставление детей, мужеложство, самоубийство, угнетение и бесправие женщин, наплевательское отношение к человеческой жизни.

Точное число мучеников этой первой волны гонений не удастся установить никогда. У Евсевия в «Церковной истории» сказано:

«Иногда десяток, а иногда двадцать человек сразу бывали преданы смерти, а иногда не менее тридцати, а в другой раз почти шестьдесят, а были случаи, когда за один день убиты были сто человек с женщинами и малыми детьми».

Римский историк и магистрат, живший во времена императора Траяна (98–117 годы), язычник Тацит (уж ему-то нет смысла преувеличивать) писал, что «бесчисленное множество» христиан было убито Нероном. По разным оценкам, число убитых в эти первые гонения христиан — около 3,5 тысячи.

Тацит описал, как изощренно казнил христиан Нерон:

«Их наряжали в шкуры зверей и отдавали на растерзание собакам. Их распинали на крестах. Их превращали в живые факелы, освещавшие ночами императорские сады, которые Нерон предоставил для этих зрелищ».

По преданию, все апостолы, кроме Иоанна, погибли мученически: Матфей был зарублен мечом в Эфиопии, Марка привязали к лошадям и протаскивали по улицам Александрии в Египте, Луку повесили в Греции, Петр был распят в Риме — вверх ногами, Иаков, сын Иосифа, сводный брат Иисуса, был забит палками в Иерусалиме, Иакову, сыну Зеведееву, отрубили голову в Иерусалиме по приказанию Ирода Агриппы, с Варфоломея сняли кожу в городе Альбане, который отождествляют с Баку, Андрея распяли в Греции на косом кресте, Фому зарезали в Индии, Иуду убили стрелами из лука, Матфий, избранный вместо Иуды Искарюта, был забит камнями, а потом обезглавлен. Варнаву забили камнями до смерти, Павла обезглавили в Риме при императоре Нероне.

После самоубийства Нерона в 68 году христиане получили семнадцать лет покоя, пока на трон не взошел император Домициан (81–96 годы). Он объявил себя господом и богом. И возобновил гонения. Именно тогда апостол Иоанн Богослов, один из двенадцати учеников Христа, был сослан на остров Патмос, где и написал Откровение.

Целое войско мучеников появилось при императоре Траяне, который распространил гонения и за пределы Римской империи. При этом вла-

стителе в 107 году был брошен на растерзание зверям в Колизее Игнатий Антиохийский (Богоносец). Около 98 года был сослан из Рима на Инкерманские каменоломни святой Климент, папа римский. Мученическую смерть он встретил в Херсонесе. Там, через столетия, его мощи обретут Кирилл и Мефодий.

Следующий император Адриан (117–138 годы), уничтоживший немало врагов империи, как ни странно, христиан казнил относительно редко. Кроме того, он защищал их от бушующих толп народа.

Его преемник Антоний Пий (138–161 годы) был мягче, чем Нерон, но все же казнил некоторых христиан. Самым известным из пострадавших при нем стал святой епископ Смирнский Поликарп, в прошлом — ученик апостола Иоанна. Старика выволокли на арену, римский проконсул призвал его поклясться гением императора и проклясть Христа. Поликарп ответил: «86 лет я служил Ему, и ни разу Он не причинил мне зла — как же я буду хулить моего Царя и Спасителя?» В тот же день Поликарпа сожгли на костре.

При Антонии Пии христиан стали притеснять уже не только за невыполнение римских обрядов, но и просто за их веру. Все, как и обещал Сам Христос: «Будете ненавидимы всеми за Имя Мое» (Мк. 13:13).

После Пия на престол взошел император Марк Аврелий (161–180 годы). Он возобновил гонения с новой силой. При нем в 166 году был казнен Иустин Мученик — некогда языческий философ. При Марке Аврелии состоялись массовые расправы над христианами в Лионе и Вьене — толпы людей врываются в дома христиан, волокли их на базарную площадь и там забивали и истязали.

Сейчас тысячи туристов посещают главную достопримечательность Лиона — римский амфитеатр, но далеко не все знают, на какие зрелища в нем собиралась публика. Многие лионские мученики под крики толпы нашли там смерть — их загрызали звери. И такая смерть еще считалась за милость. В ходу при Аврелии была одна из самых изощренных пыток: последователей Христа сажали на раскаленный стул — запах горящего мяса наполнял амфитеатр. Евсевий пишет, что многих умученных христиан сожгли, а прах сбросили в реку Рону, чтобы поиздеваться над верой христиан в телесное воскресение.

Есть фраза историка Тертуллиана: «Мученики — семя христианства». Так и выходило — чем больше было казненных свидетелей веры, тем больше появлялось христиан. Их уже сонмы, но «веком мучеников» прозовут следующий, третий век.

249–251 годы — гонения при императоре Деций. Он правил всего неполных два года, но стал первым императором, который инициировал гонения на христиан в масштабах всей империи. Деций решил с новой

силой возродить исконное почитание богов, за ревность к отеческому язычеству его даже прозвали «восстановителем святынь». Указ Деция гласил, что каждый житель империи был обязан публично, перед местными властями и специальной комиссией, выполнить жертвоприношение и съесть мясо своей жертвы. При выполнении этих условий жителю выдавали документ, который подтверждал прохождение данного «экзамена». Если же человек отказывался выполнить указ, его ожидало наказание вплоть до смертной казни. Несколько подтверждающих документов, или — как их называли римляне — *libelli*, сохранилось до наших времен. Известен текст одной из таких «грамот»:

«Комиссариям, призванным к наблюдению за (правильностью) принесения жертв. От Аврелия Асесиса, сына Серена, из деревни Феадельфии, что в Египте. Я всегда и беспрестанно приносил жертвы богам, и ныне в присутствии вашем в соответствии с буквой указа совершил возлияние, и принес жертву и отведал часть от жертвенного (животного), что прошу вас ныне засвидетельствовать. Прощайте. Я, Асесис, 32 лет от роду, раненый...»

До того как *libelli* были обнаружены, считалось, что указ был создан только для выявления христиан, но позже выяснилось, что подобное испытание проходили все жители.

Во время гонений при Деции погибли папа римский Фабиан (мощи его хранятся в римской базилике Святой Пракседы), епископы Евдемон, Вавила Антиохийский, Александр Иерусалимский, Карп Фиатирский (или Пергамский). Другие епископы, например Киприан Карфагенский и Дионисий Александрийский, бежали и направляли христиан из подполья.

Самый известный и очень почитаемый в России мученик этой поры — святой Трифон — мальчишка, рожденный с удивительными дарами от Бога: он исцелял людей. Истязали его страшно: обнаженным подвесили на дереве, били, затем привязали к коню и повезли на охоту, после бросили в темницу, вбили гвозди в ноги и так водили по городу.

Многие христиане, свидетели этих ужасающих пыток, из страха перед мучениями выполняли указ или приобретали *libelli* за взятку. Но и этим массовым отступничеством Церковь очистилась от многих нестойких верующих.

Потом правителем стал Валериан, который в 253–260 годах еще больше усилил гонения на христиан. В 257 году он издал указ о запрете совершения христианами богослужений, а спустя год — другой указ, где приказывал казнить всех, не подчинившихся первому указу. Он пытался избавиться и от всех христиан в высших слоях общества: их сперва лишали всего имущества, а если они не отрекались от Христа — казнили.

Но действительно мрачные времена наступили при императоре Диоклетиане (284–305 годы). Число мучеников этого гонения превзойдут только советские послереволюционные гонения на верующих. Например, есть данные, как жители целого города во Фригии (возможно, это город Евмения) были убиты, а тела их сожжены. В греческих Фивах было убито так много христиан, что, как пишет Евсевий, «затупился убийственный топор... а сами палачи изнемогли и стали сменять друг друга».

Указ 303 года приказывал снести все храмы и уничтожить все священные книги христиан. Другой указ приказывал всех епископов и священников заточить в темницу. В Карфагене тюрьмы были переполнены, места для реальных преступников просто не осталось.

Третий указ Диоклетиана приказывал пытаться всех христиан, которые отказывались приносить жертвы римским богам. К борьбе с христианством Диоклетиан призвал собственным примером: он пронзил мечом одного верующего прямо в зале преторианского суда.

Ставший свидетелем этих гонений Евсевий описывал их через пятнадцать лет: христианам ломали или отрывали руки и ноги, отрезали носы и уши, выкалывали глаза, прижигали лодыжки, бросали в каменоломни и на съедение зверям, калечили половые органы, лили на спину раскаленный свинец, женщин помещали в публичные дома и насиловали. Евсевий пишет, что «судьи соревновались друг с другом в изобретении все более изощренных казней».

Но и это становится «семенами христианства». Многие язычники становятся христианами, только видя, как умирают мученики! Например, в 286 году Маврикий, языческий военачальник римской армии, был настолько потрясен стойкостью христиан, что отказался их казнить. В итоге казнили его самого. Место казни святого теперь носит его имя: это Сент-Мориц в Швейцарии.

Почему эти потоки христианской крови оказывали такое действие на язычников? Не страх (был и он наверняка), а, напротив, желание креститься? Дело в том, что язычники вдруг видели людей, которых никогда прежде не было в римском обществе. Язычество никогда не обещало того, что обещал Христос, говоря: «Верующий в Меня, если и умрет, оживет» (Ин. 11:25). Ни один из идолов не воскрес из мертвых, наоборот: их божки имели те же слабости и недостатки, что и обычные люди.

Подсчитали, что в первые триста лет количество исповедующих христианство росло со скоростью сорок % в год. К тому моменту, как Константин объявил христианство законной религией в 313 году, верующих христиан насчитывалось до семи миллионов — это 10% 60-миллионного населения империи! По другим подсчетам, христиан было около 10 миллионов.

РУССКИЕ СБЛИЖАЮТСЯ С ХРИСТИАНСТВОМ

В 324 году на месте небольшого греческого города Византия начинается строительство Константинополя (изначально — «Нового Рима»). Затем решением императора Константина в 330 году в Новый Рим переносится столица. Стратегически таким образом решался вопрос ее близости к границе из-за нужд обороны. Но у Промысла, похоже, была иная задача — поместить центр Христианства в точке встречи всех цивилизаций. Туда, откуда было легче всего исполнить последнюю Заповедь Спасителя: *«Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь»* (Матф. 28:19, 20).

И следующий шаг Промысла — легализация веры.

После Миланского эдикта Константина и Лициния о веротерпимости у христианства впервые появляется опора в виде государственной власти!

В 325 году император Константин возглавляет Первый Вселенский собор — в византийской Никее (сейчас это турецкий Изник). Собор созвали, чтобы ответить на возникшую ересь арианства, названную так по имени ее автора — священника Ария. Ересь взошла, потому что в некотором роде возвращала понятное прежде язычество. Она утверждала, что Троицы нет, что Христос — лишь сотворенный Богом человек и, следовательно, не равный Отцу. Итогом Первого Вселенского собора стало установление Никейского Символа веры — основ христианства и времени ежегодного празднования Пасхи.

Константин запрещает Олимпийские игры и делает воскресенье праздничным днем. На римских монетах начинают чеканить христианский крест, священники освобождаются от службы в армии. Он финансирует и строит многие храмы по всей империи, хотя это поразительно — сам он крестился лишь перед смертью в 337 году.

Император Валентин (364–375 годы) уже открыто назвал себя христианином, он объявил аборт и детоубийство вне закона. А император Феодосий в 380 году сам примет крещение, сделает христианство официальной религией Римской империи и издаст закон, повелевавший закрывать и разрушать по всей империи языческие храмы.

Общество начинало меняться. Мир преображался новым смыслом. Вера и догматы, а не территория и «уровни жизни» начинают разделять империю. Потом они разделят весь мир.

Перед смертью Феодосий I Великий разделит Римскую империю на две части: Восточную со столицей в Константинополе и Западную со столицей в Риме. Западная Римская империя просуществовала недол-

го — примерно через восемьдесят лет Рим пал под натиском варваров. Восточная же часть империи, Византия, почти тысячу лет оставалась культурным наследием Древнего Рима.

С момента созыва Первого Вселенского собора начинается установление догматов христианства. Оно будет происходить следующие шесть веков еще на шести Вселенских соборах. Так, в момент встречи с русскими христианство будет уже абсолютно «готовой» религией, неподвластной ересям и расколам. Вера, сформулированная на семи Соборах, и станет Православием.

ВЕЛИКОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ НАРОДОВ СТИМУЛИРУЕТ КРЕЩЕНИЕ МИРА

А в конце IV — начале V века многие варварские народы покидают места своего изначального проживания и начинают захватывать новые территории. С севера готы прошли к побережью Черного моря. С востока в Европу хлынули сарматы и аланы. Из Средней Азии в Европу пришли дикие кочевники гунны — их орды сметали все на своем пути. Полчища гуннов положили конец только созданному готскому государству, из-за чего произошло разделение готов на живших возле Дуная остготовов и поселившихся на западе Европы, в Испании, вестготовов.

В середине V века от Волги до Рейна, включая Черноморское побережье, раскинулась империя гуннов, которой управлял их вождь Атила. Но после его неожиданной и скорой смерти в 453 году это государство распалось.

Почему и для чего возникла эта массовая миграция — Великое переселение народов? Для того, чтобы к христианству причислилось большее число наций. Внешне Великое переселение народов обусловлено поиском лучшей жизни, но у Промысла своя логика: войдя в орбиту Империи, где христианство теперь было разрешено, эти народы тоже свободно узнавали Бога.

В начале III века в рассеяние — после нападения готов — отправились и руги. Предположительно, часть их осталась на острове Рюген и расселилась по Балтийскому побережью, некоторые осели на территориях нынешних Крыма, Нормандии и Прибалтики. Но большая часть ругов, полагают, сначала вошла в состав империи гуннов, а после ее распада нашла свое пристанище в римской провинции под названием Норик, которая располагалась на территории современной Австрии!

Примечательно, что в Повести временных лет есть упоминание о связи провинции Норик с происхождением славян:

«...по разделении народов взяли сыновья Сима восточные страны, а сыновья Хама — южные страны, Иафетовы же взяли запад и северные страны. От этих же 70 и 2 язык произошел и народ славянский, от племени Иафета — так называемые норики, которые и есть славяне».

Так руги впервые входят в орбиту империи и, заселив Норик, становятся федератами римлян — охраняют государственную границу. Но затем положение ругов на этих землях изменилось. Есть мнение, что во время правления императора Майориана (457–458 годы) Западная Римская империя заключила с ругами договор, и те стали полностью контролировать Норик. В этом регионе возникает одно из первых «варварских королевств», которое германцы называли Ругиландом — землей ругов.

В это же самое время ругов впервые касается христианство! Так в истории случалось часто: евангельская проповедь приходила в только что образовавшиеся границы государств — эти внешние, материальные защиты ей очень нужны, ведь и душа так же развивается в человеке под скорлупой тела.

МОНАХ СЕВЕРИН — ПЕРВЫЙ ПОКРОВИТЕЛЬ БУДУЩИХ РУССКИХ

Около 453 года, после смерти Аттилы, в земли вдоль верхнего течения Дуная, разоренные нашествием Аттилы и гуннов, пришел аскет, монах Северин (на латыни его имя означает «строгость»). Свой путь он держал, вероятнее всего, из Северной Африки, откуда был родом.

Среди альпийских лугов, на разоренной войнами между местными племенами и римлянами земле, среди хаоса, грабежей, всеобщего страха он стал примерно тем, кем спустя почти тысячу лет у нас станет святой Сергей Радонежский.

Преподобный Северин был строгим аскетом. Церковный писатель VI века Евгипсий описывал его жизнь так:

«Подстилка его единственная находилась на земляном утрамбованном полу в молельне, власяницу же он носил все время, не снимая, даже когда отдыхал... Сорокадневные посты соблюдал, подкрепляясь пищей только раз в неделю, и тем не менее лицо его всегда сияло тихой радостью».

«Обувью он не пользовался совершенно. В разгар зимы, которая в этих местах сковывает все свирепым морозом, часто подавал он пример терпения, спокойно прогуливаясь необутыми ногами».

Святой Северин проповедовал христианство, открывал в разоренном крае приюты для нуждающихся, раздавал еду голодным. Он основал и

возглавил монастыри Бойотрум (в Пассау) и Фавианис. За эти деяния монаха прозвали «апостолом Норика».

Северин защищал как мог римскую провинцию Норик от набегов германских племен и имел большое влияние на их вождей: Одоакра и Гибульда. Первому из них Северин предсказал, что тот станет владыкой Рима, а второго святой убедил освободить множество плененных варварами римлян.

До сих пор жива память о святом Северине. Его считают покровителем Баварии.

«Апостол Норика» скончался в 482 году в Фавианисе (сейчас Мейтерн-на-Дунае). За шесть лет до того сбылось предсказание Северина: полководец ругов Одоакр пришел к власти.

В 403 году из Рима столицу Западной империи перенесли в Равенну. А сама «столица мира» была разграблена сначала вестготами в 410-м, а затем гуннами в 455 году. Так, в первой половине V века Западная Римская империя существенно сократила свои границы, сузившись до размеров Италии. В Равенне престол переходил от одного императора к другому. Последним из них был Ромул Августул, который являлся лишь официальным лицом, а реально вместо него правил Западной Римской империей его отец Флавий Орест.

Начальником гвардии при Оресте был лидер ругов — Одоакр, который совершил государственный переворот — зарезал Ореста, а его сына Ромула отправил в ссылку. На землях Западной империи он выдал в собственность надель для своей армии, а сенат признал его легитимным правителем. Правивший в то время Восточной Римской империей (Византией) император Зенон дал Одоакру звание своего наместника, но лидер ругов сделал совершенно неожиданный шаг — отправил обратно в Константинополь диадему и пурпурную мантию, которые являлись знаками императорской власти, и провозгласил себя властителем собственной державы, не подчиняющейся Византии.

Одоакр был христианином, но арианом — это ересь той поры. На монете с изображением Одоакра можно увидеть христианский крест, при этом известно, что он учинил расправу над учениками монаха Северина, которого вроде бы почитал. В Зальцбурге, в катакомбах при церкви Святого Петра, находятся останки убитых святого Максима и его учеников. На так называемой зальцбургской плите, воздвигнутой когда-то над их могилой, есть надпись на латыни:

«Года Божьего 477 Одоакер, король рутенов, а также гепидов, готов, унгар и герулов, выступал против церкви Божией. Благодетельный Максим с его 50 учениками, что молились с ним в этой пещере, за ис-

поведание веры жестоко мучен и сброшен вниз, а провинция Норикум мечом и огнем опустошена».

В 487 году Фелетей, король Ругиланда, вторгся в Италию, но быстро был разбит армией Одоакра и казнен вместе с женой в Равенне. Уже на следующий год войско Одоакра покорило Ругиланд. Но и королю ругов вскоре пришел конец.

Император Византии Зенон уговорил короля остготов Теодориха вторгнуться в Италию. И остготы с остатками армии рухнувшего Ругиланда в 489 году тремя победоносными сражениями подчинили себе все Апеннины. Все, кроме неприступной Равенны, к которой Одоакр вынужден был отвести свои войска. В Новгородской первой летописи упоминается «поганый злый Дедрик», угрожающий Руси.

А следом была сцена, которую помнили еще столетиями даже на Руси. Когда к 493 году силы армий Одоакра и Теодориха иссякли и короли заключили договор о совместном управлении Италией, на пиру в честь примирения в провокации Теодорих убил Одоакра ножом в спину, сказав: «Одним королевством не могут править два короля». Королевство Теодориха стали называть Остготским. Служившие в войске Теодориха руги были вынуждены вернуться в Ругиланд — провинцию Норик. Однако во второй половине VI века «страна ругов» неоднократно подвергалась нападениям, в результате чего ее население было разбросано по всей Европе.

Потом кончится и готское королевство в Италии. Великий император Византии Юстиниан вернет в орбиту империи ветхий Рим и всю Италию.

СЛАВЯНЕ И ВИЗАНТИЯ

«Склавины» — так нас называют сейчас византийские писатели. Впервые это название появляется в VI веке: в форме *Scloveni* — в трактате готского историка Иордана «Гетика»; в форме *Sklaboī* — в работе византийца Прокопия Кесарийского «Война с готами».

Есть и другое название — анты. Полагают, что и те и другие племена вышли из венеков, обитавших вдоль Балтики и у Адриатики.

Склавины и анты селились на северных границах Византийской империи по левому берегу среднего и нижнего Дуная. Историк Иордан границей расселения склавинов обозначал городок Новиодунум (*Noviodunum*) — возможно, это нынешняя Исакча в Добрудже, на правом берегу Дуная. Город был расположен в стратегически важном месте — на одной из главных дорог через Дунай. Археологические раскопки открыли: здесь была важная база византийского флота.

Само слово «склавины» родилось именно в византийской среде, потому что, видимо, у византийцев было много рабов-славян. По-латински слово «раб» переводится как *sclav* («склав»), и очевидно, это название было перенесено на славян. Есть и другая версия: что это, наоборот, славяне подарили слову «раб» такое звучание — *sclav*. Есть византийские карты той поры, на которых «Склавинией» названы области Пеллопоннеса и Македонии.

Вот что писал про наших предков Прокопий Кесарийский:

«Племена эти, склавины и анты, не управляются одним человеком, но издревле живут в народовластии, и оттого у них выгодные и невыгодные дела всегда ведутся сообща. (...) они считают, что один из богов — создатель молнии — именно он есть единственный владыка всего, и ему приносят в жертву быков и всяких жертвенных животных. Предопределения же они не знают и вообще не признают, что оно имеет какое-то значение, по крайней мере в отношении людей, но когда смерть уже у них у ног, схвачены ли они болезнью или выступают на войну, они дают обет, если избегнут ее, сейчас же совершить богу жертву за свою жизнь; а избежав [смерти], жертвуют, что пообещали, и думают, что этой-то жертвой купили себе спасение.

Однако почитают они и реки, и нимф, и некоторые иные божества и приносят жертвы также и им всем, и при этих-то жертвах совершают гадания. А живут они в жалких хижинах, располагаясь далеко друг от друга и каждый меняя насколько можно часто место поселения. Вступая же в битву, большинство идет на врага пешими, имея небольшие щиты и копья в руках, панциря же никогда на себя не надевают; некоторые же не имеют [на себе] ни хитона, ни [грубого] плаща, но, приспособив только штаны, прикрывающие срамные части, так и вступают в схватку с врагами».

Эти описания — первый элемент «кода России». В них угадываются черты национального характера, сохраненные и теперь, — где беззлобие соединено с бесстрашием, а громадные заселенные земли не мешают личной скромности и нестяжанию. Где нет богов с человеческими страстями, как было у римлян, но вместо них другое суеверие — чуть более гуманное, что ли: поклонение твари, чуду и загадке природы... Не было в их религии и языческого фатализма, агрессии, а была вера в бога-молнию и благодарность ему за спасенную жизнь!

Может, поэтому в среде славянских племен была сохранена какая-то нравственность и чистота, которой в язычестве вообще-то нет и которая помогает узнать Бога настоящего? И была сила — сила одолевать даже всемогущих римлян.

Одно из первых столкновений славян с Византией произошло в 493 году, когда византийский полководец Юлиан был сражен в ночной битве «скифским железом» — так напишет летописец. Славян и скифов порой отождествляли.

А первые рейды склавинов и антов уже на саму империю начинаются со следующего века: в 540 году склавины вместе с протобулгарскими кутигурами (это такое кочевое племя) впервые пришли к воротам Константинополя. В 549 году во время самостоятельных походов они дошли до побережья Эгейского моря, разорили Фракию и Иллирию.

В 550 году полчища склавинов вторглись во Фракию и Далмацию, поразив греков своим множеством. На зимовку они впервые остались в Империи. А в 551 году, весной, разгромили византийскую армию при Адрианополе (это нынешний турецкий Эдирне — на границе с Болгарией).

Во время Великого вторжения кутигуров (558 год) присоединившиеся к ним склавины и анты дошли до Константинополя и углубились в Грецию через Фермопилы. Так склавины начинают селиться в границах империи, поступают на службу в армию императора на правах союзников.

Не случайно все это происходило именно тогда, при императоре Юстиниане I Великом. Он был строителем государства и сильным в утверждении веры. Правил почти сорок лет и довершил строительство по-настоящему православной империи. Юстиниан I продолжал искоренять язычество, закрыв в 529 году знаменитую философскую школу в Афинах, — с этих пор Афины превратились в глухой провинциальный городок, значительно влиятельнее был уже Константинопольский университет. Юстиниан провел Пятый Вселенский собор епископов, искоренив несколько ересей. Ну и главный символ его правления — заново построенный собор Святой Софии — самая потрясающая православная церковь всех времен. Говорят, император хотел превзойти Соломона и легендарный Иерусалимский храм.

Равенна, все Апеннины и вообще большая часть распавшейся Западной Римской империи вошли в состав Византии именно при Юстиниане. Византия стала мощнейшим государством мира. Под охраной этой внешней мощи и утвердилось Православие.

И именно такую державу узнают будущие русские. До их собственного государства им еще очень далеко, но они смогут увидеть, что рождается из христианства и на что способен народ, объединенный этой верой.

Вот эпитафия на могиле испанского святого Мартина Брагского с упоминанием уже многих славянских народов:

«Огромные и многообразные племена присоединяешь ты к благочестивому союзу Христа: аламанн, сакс, тюринг, паннонец, руг, склав, норец, сармат, датчанин, острогот, франк, бургунд, дак, алан — радуются, что под твоим водительством познали Бога».

На дворе еще только VI век!

А на пороге следующего, VII, уже сам византийский император Маврикий пишет о склавинах:

«Племена склавов и антов одинаковы и по образу жизни, и по нравам; свободные, они никоим образом не склонны ни стать рабами, ни повиноваться, особенно в собственной земле. Они многочисленны и выносливы, легко переносят и зной, и стужу, и дождь, и наготу тела, и нехватку пищи. К прибывающим к ним иноземцам добры и дружелюбны, препровождают их поочередно с места на место, куда бы тем ни было нужно; так что, если гостю по беспечности принявшего причинен вред, против него начинает вражду тот, кто привел гостя, почитая отмщение за него священным долгом. Пребывающих у них в плену они не держат в рабстве неопределенное время, как остальные племена, но определив для них точный срок, предоставляют на их усмотрение: либо они пожелают вернуться домой за некий выкуп, либо останутся там как свободные люди и друзья».

ЕВРОПА СТАНОВИТСЯ ХРИСТИАНСКОЙ

Западная Европа в это время уже практически вся крещена. Такие апостолы, как Мартин Турский, обходят всю эту землю. Растут монастыри, храмы. Испания, Галлия (Франция), Южная Германия и Британия знают Христа уже со II века. В VI веке благодаря своей супруге святой Клотильде принял крещение могущественный король франков Хлодвиг. А потом римские миссионеры во главе со святым Августином Кентерберийским крестили англов и саксов. Но еще до их прихода в Ирландии проповедует святой Патрик.

В Ирландии существовал обычай: в день осеннего праздника мертвых (сейчас он известен как Хэллоуин) гасились все огни, пока языческие жрецы — друиды — не зажигали главный огонь в столице Таре (холм Тара с древними ирландскими святилищами существует и поныне). В эту ночь Патрик пришел к Таре и на соседнем холме разжег огромный костер, означавший явление света Христова. Друиды хотели убить его,

но огонь не коснулся святого. Патрик возвещал Троицу, показывая ее на примере трилистника, сегодняшнего символа всей Ирландии и Дня святого Патрика. Правда, теперь в этот день проходит пивной фестиваль, а Хэллоуин вернул себе вполне языческие дохристианские традиции.

Этот миссионерский рывок происходит одновременно с усилением в том числе и политического влияния Церкви на Западе. Среди многих причин этого — еще и крушение Западной Римской империи. Когда Европе стали раздирать войны и феодальные распри, многие правители стали постоянно нуждаться в легитимизации своей власти. Легитимность мог придать только высший авторитет. И его видели в Церкви.

ПЕРВЫЕ СЛАВЯНСКИЕ ГОСУДАРСТВА

Множество славянских племен к VIII веку расселилось на южном побережье Балтийского моря — территориях современных Польши и Германии. Теперь, к VIII веку, славяне там преобладают. А на Балканах и в Центральной Европе образуются первые славянские государства: Великоморавское государство, сербские княжества, Хорватское государство. На древнюю родину рюгов — остров Рюген — тоже пришли славяне.

На славянский язык перешли прибалтийские руги и вагры.

Вагров стали называть варинами или варягами, а Ютландский полуостров, на котором они жили и который теперь делят Германия и Дания, — Вагрией, а ее столицу — Старгородом, это нынешний Ольденбург.

Вагри (варяги) и русы (рутены) объединились в конце VIII века во время нашествия Карла Великого, покорившего практически всю Западную Европу. Спасаясь от войск короля франков и смещаясь на Восток, балтийские славяне, вагри-варяги и русы-рутены, все больше смешивались между собой. Со временем их всех начали называть варягами и русами. В Повести временных лет, например, упоминаются «варяги-русь»:

«И пошли за море к варягам, к руси. Те варяги назывались русью».

А в XIV веке, в 1308 году, остров Рюген-Руйен практически наполовину ушел под воду, полагают, вследствие страшного землетрясения, а основная часть его населения покинула эти земли. Уже к концу XIV века на Рюгене практически не остается славян. Есть предание о последней носительнице славянского языка, женщине по фамилии Голицына, она умерла в 1402 году.

Те варяги и русы, что остались на прибалтийских землях, были вынуждены постоянно отражать атаки войск Германии и Дании и со временем

погибли под их натиском. Сейчас только славянские корни в названиях европейских городов хранят память о славянах, заселявших прежде эти земли: Лейпциг (это от нашего слова «липа»), Торгау (от слова «торг»). Франки были беспощадны, они просто вырезали славянскую элиту. Лишали племена языка и жестко денационализировали. Этот опыт сами славяне никогда не повторят в своем государстве, которое, как скажет Екатерина II, «сколько приняло народов, столько и сохранило».

Под этим же натиском захватчиков легендарные князья одного из славянских племен полян — Кий, Щек и Хорив — оказываются в землях нынешнего Киева. И, считается, основывают город, будущую колыбель нашей цивилизации¹.

ПУТЬ ИЗ ВАРЯГ В ГРЕКИ — АРТЕРИЯ ХРИСТИАНСТВА

Реками этого пути прибалтийские славяне накрепко соединяются с христианской Империей. По берегам и теперь много примет тогдашней России, прозванной северными летописцами «страной городов», — городов и правда по этим берегам стояло очень много.

Рюриково городище — при истоке реки Волхов. Гнездово на берегу Днепра — недалеко от Смоленска. В этом древнем поселении расположены бесчисленные так называемые смоленские длинные курганы — следы пышных захоронений той поры. Вся топонимика пути из варяг в греки — о том, как суда по нему то плыли, то их волокли.

Катынь — село в Смоленской области, само название которого — от глагола «катать, катить». Там же, в Смоленской области, — деревня Волоковая — здесь купцы перетаскивали корабли волоком из озера Каспля к Днепру. Там же, на Смоленщине, в Руднянском районе, есть деревня Переволочье. Название подмосковного Волоколамска — все того же происхождения.

Путь из варяг в греки шел через остров Березань при выходе Днепра в Черное море. В местных землянках еще недавно откапывали не только осколки керамики редчайшей и очень древней византийской работы, но и нателные крестики и предметы культа, пришедшие сюда из Царьграда.

До Крещения Руси еще больше столетия, но «оглашение» (т.е. подготовка к крещению) уже идет.

Главная точка встречи русских и православия — Крым. Наши предки массово крестятся здесь задолго до князя Владимира. В житии святого

¹ Есть версия, что один из троих был лишь переводчиком двух других.

Стефана Сурожского (Сурож — это нынешний Судак) есть рассказ, как он крестил и исцелил новгородского князя Бравлина. Скоро через Крым в славянские земли придут и два брата, которые изменят все.

СВЯТЫЕ КИРИЛЛ И МЕФОДИЙ

Их родина — греческие Салоники — к IX веку стала второй столицей Византии и славянским центром Империи. До этого славянские армии десятилетиями атаковали город. Фессалоникийцы реально жили в страхе перед варварами.

Для империи «славянский вопрос» был многовековой головной болью, но теперь нашлось решение: Византия устроила для «варваров» отдельные «губернии» в своих границах — фемы. Такая фема — Склавиния — была прямо под Салониками. Славяне из «Склавинии» стали жить в Фессалониках спокойно, на местном рынке только и звучала их странная речь.

Византия, как потом будет и ее преемница Россия, тонко ассимилирует новые народы. Именно византийцы решают подарить славянам письменность. Идея строго политическая — это делалось для лучшей интеграции народа в орбиту Империи. Но мы помним, что Промысл часто творится людьми, которые и не подозревают, что творят именно Его. Подаренная славянам письменность принесет больше, чем лояльность Империи спокойного соседа. В перспективе она стимулирует рождение самой большой христианской цивилизации за всю историю — Русской Православной.

Кирилл и Мефодий вышли из имперских элит. Их отец был друнгарием — командиром военного подразделения в византийской армии. Образование оба имели блестящее. В Империи была практика — готовить к важным госпостам и назначать на них молодых людей из знатных доверенных семей. Так и с ними планировалось, только братья решили стать монахами. Но им все равно поручили важную государственную миссию: создать письменность для славян.

Кириллу это было не впервой. За семь лет до того он в составе византийского посольства был послан с просветительской миссией в Самарру, тогдашнюю столицу мощнейшего Арабского халифата — в сердце исламского мира. Это был период очередной вялотекущей войны между Византией и арабами. Халифат тогда снова вторгся на территорию Империи, и надо было договариваться о перемирии и обмене пленными. Кроме того, арабский халиф отправил императору Византии письмо с критикой христианского учения о Боге-Троице.

Диспут за обедом Кирилла с халифом и мусульманскими учеными был записан историками того времени. Читать его очень интересно, осо-